

УДК [94(476+470+571):327.8]«1990/...2010»

Белорусско-российские отношения и фактор Запада (1990-е – 2010-е гг.)

Косов А.П.

Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск

Современная история белорусско-российских отношений насчитывает более двух с половиной десятилетий. Сегодня сотрудничество Беларуси и России имеет стратегический характер, развиваясь по всем направлениям. Однако наиболее успешными сферами взаимодействия двух государств являются внешнеполитическое и оборонное направления. Это объясняется воздействием внешнего фактора, в частности действий Запада по усилению геополитического влияния в мире, что способствует консолидации Беларуси и России.

Цель статьи – рассмотреть влияние западного фактора на развитие белорусско-российских отношений в постсоветский период.

Материал и методы. Представленная работа написана на основе информационных источников, а также имеющихся исследований белорусских, российских и западных авторов с использованием общенаучных и специально-исторических методов.

Результаты и их обсуждение. Действия Запада по продвижению на Восток, а также попытки США, ЕС и НАТО диктовать свои условия Минску и Москве способствовали белорусско-российскому сближению. Внешний фактор консолидирует Беларусь и Россию с целью противостояния потенциальной опасности, примером чего является координация внешней и оборонной политики двух государств. При этом у сторон имеются свои национальные интересы, что порой приводит их к собственному видению актуальных проблем мировой политики, а это в ряде случаев вызывает белорусско-российское недопонимание. Однако в целом Беларусь и Россия являются ближайшими союзниками и стратегическими партнерами, усматривающими в политике Запада потенциальную опасность, которая требует с их стороны адекватных ответов.

Заключение. Сделан вывод о том, что действия Запада содействуют белорусско-российскому сближению. Именно военно-стратегическое сотрудничество Беларуси и России является их наиболее успешной сферой взаимодействия.

Ключевые слова: Беларусь, Россия, Запад, ЕС, США, белорусско-российские отношения.

(Ученые записки. – 2018. – Том 26. – С. 34–41)

Belarusian – Russian Relations and the Western Factor (1990-s – 2010-s)

Kosov A.P.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

Contemporary history of Belarusian – Russian relations has lasted for two and a half decades. The cooperation between Belarus and Russia today is of strategic character and develops in different directions. While the most successful spheres of the interaction of the two countries are the foreign policy and the defense directions. This is explained by the influence of the outer factor, namely by the actions of the West on the strengthening the geopolitical influence in the world which promotes the consolidation of Russia and Belarus.

The purpose of the article is to consider the influence of the Western factor on the development of the Belarusian – Russian relations in the post-Soviet period.

Material and methods. The paper is based on information sources and on the available studies by Belarusian, Russian and Western authors with the application of general scientific and special historical methods.

Findings and their discussion. Actions of the West on the advance to the East as well as attempts of the USA, EU and NATO to dictate their conditions to Minsk and Moscow promoted Belarusian – Russian nearing. The outer factor consolidates Belarus and Russia with the aim to confront a potential danger, the example of which is the coordination of

the foreign and defense policy of the two countries. At the same time the countries have their national interests, which often results in their own vision of the urgent issues of the global policy, which, in some cases, causes Belarusian – Russian misunderstanding. However, Belarus and Russia are, on the whole, closest strategic partners which consider Western policy to be potentially dangerous, which requires proper responses.

Conclusion. *Conclusion is made that actions of the West promote Belarusian – Russian nearing. It is the military strategic cooperation of Belarus and Russia which is their most successful sphere of interaction.*

Key words: *Belarus, Russia, the West, EU, the USA, Belarusian – Russian relations.*

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 26. – P. 34–41)

Распад Советского Союза привел к существенным геополитическим изменениям в мире. На месте канувшей в Лету сверхдержавы появилось пятнадцать новых независимых государств, избравших различные внешнеполитические ориентации. В результате постсоветское пространство стало ареной геополитической борьбы ведущих центров силы постбиполярного мира. Именно в таких условиях происходило становление и развитие белорусско-российских отношений. Поэтому представляется актуальным обратить внимание на роль Запада в двусторонних взаимоотношениях Минска и Москвы. На наш взгляд, можно выделить несколько этапов их развития:

1) 1991–1994 гг., когда Минск и Москва больше думали о том, как стать полноправной частью западного мира, нежели о полномасштабном сближении друг с другом;

2) 1995–2002 гг. – период интенсивного белорусско-российского сближения в условиях неблагоприятной для двух стран международной обстановки, что привело к созданию Союзного государства Беларуси и России;

3) 2002–2018 гг. – перевод Кремлем белорусско-российского сотрудничества на прагматические основы, что заставило Минск диверсифицировать свою внешнюю политику в соответствии с декларируемым принципом многовекторности при сохранении взаимодействия с Москвой по актуальным вопросам международных отношений и международной безопасности.

Цель статьи – рассмотреть влияние западного фактора на развитие белорусско-российских отношений в постсоветский период.

Материал и методы. Представленная работа написана на основе информационных источников и исследований белорусских, российских и западных авторов – В.Е. Снапковского, А.В. Тихомирова, Ю.В. Шевцова, К.Ф. Затулина, В.П. Зиновьева, К.Е. Мещерякова, В.Г. Мысливцева, А.А. Сергунина, А.А. Слинько, Д.В. Тренина, Я. Бугайского, Ш. Гарнетта, А. Рара, Р. Шеферда и др.

При написании использовались общенаучные (анализ, синтез, обобщение, сравнение, дедукция, индукция) и специально-исторические (историко-генетический, историко-сравнительный) методы исследования, позволившие проанализировать влияние Запада на развитие белорусско-российских отношений в постсоветский период.

нализировать влияние Запада на развитие белорусско-российских отношений в постсоветский период.

Результаты и их обсуждение. Распад Советского Союза кардинально изменил геополитическую ситуацию в мире. Вместо исчезнувшей сверхдержавы на политической карте мира появилось пятнадцать новых независимых государств, избравших разные внешнеполитические ориентации. Многие из постсоветских стран взяли ориентир на Запад.

В начале 1990-х гг. среди политического истеблишмента Беларуси по вопросам внешнеполитического курса страны выделялись две группы. Одна из них ориентировалась на Запад, другая – на Российскую Федерацию. Часть белорусского руководства (С.С. Шушкевич, П.К. Кравченко), не отклоняя стратегический курс на всестороннее сотрудничество с Россией и другими странами СНГ, пыталась сделать Беларусь своеобразным мостом между Востоком и Западом. К тому же они стремились ослабить политическую, экономическую и военную зависимость страны от РФ и одновременно укрепить политические и торговые связи с европейскими государствами и США. Им противостояла линия В.Ф. Кебича и номенклатуры на «восстановление разорванных экономических связей» с Россией и другими постсоветскими странами и подключение Беларуси к системе коллективной безопасности СНГ [1, с. 6–7].

Со своей стороны российское руководство в первой половине 1990-х гг. не проявляло особой активности по сближению с Минском, поскольку оно надеялось установить равноправные отношения с Западом. Можно сказать, что в белорусско-российских отношениях Кремль «плыл» по течению: он не оказывал активной поддержки инициативам белорусской стороны, но и не сопротивлялся им. Прозападные либералы заявляли, что «период внутреннего развития, решения внутренних проблем, проведения приватизации, экономических реформ не закончен, не завершен в России», поэтому «нет необходимости в государственном объединении России и Белоруссии» и «в лучшем случае речь может идти о взаимовыгодной торговле» [2]. Поэтому даже установление дипломатических отношений между Беларусью и Россией произошло с неоправданным

для отношений «братских народов» опозданием [1, с. 6].

Во второй половине 1990-х гг. белорусско-российское сближение было обусловлено в том числе и действиями Запада, особенно планами расширения НАТО на Восток и агрессивными действиями альянса в отношении СРЮ. Как в Беларуси, так и в России понимали, что Запад не собирается уходить с постсоветского пространства [3, с. 112]. Москва, прежде не очень желавшая платить за интеграцию российскими дотациями белорусской экономике, теперь, в силу менявшихся геополитических реалий в связи с намечавшимся расширением НАТО на Восток, пошла на экономические уступки, среди которых было предоставление Минску 150-миллиардного кредита, а также обещанные ей на будущее иные формы финансовой и материальной помощи. Учитывая военно-стратегические аспекты сотрудничества с Беларусью, Москва согласилась со многими белорусскими аргументами [4].

В условиях расширения НАТО на Восток для Минска существенно повышался геополитический статус РФ. С военно-стратегической точки зрения Россия как ядерная держава для Беларуси является гарантом ее безопасности. Созданное сторонами Союзное государство обеспечивает внешнеполитическое прикрытие Беларуси на мировой арене, создает основу белорусской обороноспособности и составляет политическую базу экономической интеграции [5, с. 379]. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. республика зависела от дипломатической поддержки России на международной арене [6, р. 137].

Со своей стороны Минск способен обеспечить безопасность западных границ Союзного государства и самой России [7]. 6 января 1995 г. Россия заключила с Беларусью соглашение о военно-техническом партнерстве, регламентирующее порядок аренды военных объектов на территории республики. В рамках военной составляющей сотрудничества Минска и Москвы белорусская сторона является основной сухопутной силой на западных границах Союзного государства [8]. Как справедливо отмечает отечественный эксперт Ю. Шевцов: «Военный союз с Беларусью позволил России создать относительно дешевую форму противодействия экспансии западного блока. Столицы новых членов НАТО находятся под угрозой удара с территории Беларуси силами имеющегося у нее конвенционального вооружения. Оборона Калининградской области также выстроена исходя из партнерства с белорусскими ВС» [8]. Стороны полностью отработали возможность быстрого вхождения на территорию республики российских войск уже на начальных стадиях гипотетического конфликта с НАТО. Ю. Шевцов уверен, что белорусско-российский

военный союз «способен выдержать любой реально существующий сценарий угроз: от большого конфликта с НАТО до попытки развязывания в Беларуси гражданской войны в целях ослабления экономического потенциала РФ» [8].

Кроме того, для Москвы Беларусь приобрела большое значение в целях разрыва «санитарного кордона» вокруг России. Ведь стратегическое месторасположение республики таково, что белорусско-российская интеграция предотвращает формирование «Балтийско-Черноморского пояса вокруг Российской Федерации» [9, р. 62]. По мнению Д.В. Тренина из Московского центра Карнеги, Минск в своих интересах сумел сыграть на замешательстве и страхах Москвы, позиционируя Беларусь в качестве «слабого звена в том, что Кремль рассматривал как балтийско-черноморский санитарный кордон, призванный изолировать Россию от Европы» [10, р. 80]. Поэтому, как справедливо отмечал российский исследователь В.Г. Мысливцев, учитывая имеющиеся «вызовы» со стороны Запада, Минск и Москва ощутили необходимость в сближении друг с другом и стали «работать над проблемами воссоединения в единое государство...» [11, с. 404]. Основой создания региональной группировки войск Беларуси и России стала принятая 10 февраля 1995 г. Концепция коллективной безопасности государств-участников ДКБ. В данном документе объединенные группировки войск в регионах рассматривались в качестве одного из элементов сил и средств системы коллективной безопасности государств-участников. В состав региональной группировки войск вошли вооруженные силы Республики Беларусь и 20-я армия Западного военного округа вооруженных сил Российской Федерации с соединениями, воинскими частями усиления центрального и окружного подчинения [12, с. 13–14].

Многие на Западе с определенной тревогой увидели в сближении Минска и Москвы проявления российского «неоимпериализма». Например, реагируя на подписание двумя странами 2 апреля 1997 г. Договора о Союзе Беларуси и России, представитель госдепартамента США Н. Бернс заявил о том, что Вашингтон не настроен против белорусско-российского сближения. Одновременно он заметил, что данный процесс должен быть «добровольным», основанным на свободном волеизъявлении народов. Наконец, американский чиновник усмотрел в действиях Москвы и Минска потенциальную возможность создания в Европе новых разделительных линий [13, с. 54–55]. В свою очередь, европейская политическая элита оказалась несколько обеспокоена тем фактом, что при определенном стечении обстоятельств белорусско-российский союз может стать антизападным объединением [14, с. 29].

В 2002 г. пражский саммит НАТО, принявший решение о дальнейшем расширении альянса за счет семи стран ЦВЕ, в том числе прибалтийских государств, стал ярким свидетельством игнорирования интересов национальной безопасности России и Беларуси [2]. По словам тогдашнего министра обороны РФ С.Б. Иванова, «военно-политическое руководство России имеет все основания опасаться интеграции Эстонии, Латвии и Литвы в НАТО... Альянс приобретает большие возможности по наблюдению за российской территорией. Мы не можем закрывать глаза на то, что военно-воздушные и военные базы НАТО перемещаются все ближе к городам и оборонным комплексам европейской части России» [15].

Запад усмотрел в появлении Союзного государства угрозу своим планам подчинения постсоветского пространства. Именно здесь кроется разгадка информационной войны, начатой западными СМИ против данного интеграционного объединения. Известно, что накануне президентских выборов 2001 г. в Беларуси отдельные политические силы Запада намеревались применить в стране югославский сценарий, в результате реализации которого был свергнут С. Милошевич. Итог: полный развал «изнутри» российско-белорусского единства – и как минимум углубление общего кризиса в западных интересах [16, с. 167]. Кроме того, США и ЕС отреагировали на углубление российско-белорусского сотрудничества политикой санкционного давления на Минск, мотивируя это нарушением прав человека и отсутствием демократии в стране [17, с. 128]. В 2004 г. Вашингтон ввел запрет на выдачу виз белорусскому руководству, а также финансовые санкции в отношении ряда лиц, обвиненных в нарушениях прав человека. Известно, что госсекретарь США в администрации Дж. Буша младшего К. Райс назвала Беларусь «последней диктатурой» в Европе [18]. В конце 2007 г. США заморозили счета нефтяной компании «Белнефтехим». В знак протеста в марте 2008 г. Минск отозвал белорусского посла из Вашингтона и настоял на отъезде американского посла из Минска [17, с. 128]. Что касается Евросоюза, то разнообразные санкции в отношении Беларуси так и не достигли своих целей. Более того периодически санкционная политика ЕС приводила к разногласиям среди его членов. Так, попытки Чехии, Словакии, Польши и Литвы в 2006 г. расширить список официальных лиц Беларуси, которым автоматически отказывали во въезде на территорию ЕС, не нашли понимания у остальных государств-членов Евросоюза. В октябре 2008 г. мораторий на выдачу виз высшим должностным лицам Беларуси и вовсе был отменен [19]. Очевидно, что стратегия Запада в отношении Беларуси «заключается в периодическом обострении белорусского вопроса,

в поддержке деструктивных сил внутри страны, создании угрозы внутренней стабильности в республике. Это позволяет активно “торговать” белорусским вопросом на переговорах с Россией, получать от нее дополнительные уступки» [20, с. 30].

После «оранжевой революции» в Украине, в результате которой Киев окончательно объявил о своей прозападной ориентации, Беларусь приобрела для России еще большее стратегическое значение. Рассматривая заинтересованность Москвы в нашей республике, отдельные западные эксперты даже называли ее последней европейской страной, благодаря которой еще поддерживаются ностальгические иллюзии Кремля об имперском величии России, а белорусская территория становится ареной для последней битвы между поднимающейся РФ и Западом за стратегическое преимущество на континенте в постбиполярный период [21, р. 74]. В этом контексте западные авторы обращали внимание на стремление Москвы обеспечить постоянное присутствие своих войск на территории Беларуси и полный контроль над ее воздушным пространством, подчеркивая частое проведение совместных белорусско-российских военных учений и тесные контакты между оборонными ведомствами двух государств [9, р. 66]. Действительно, не секрет, что у обеих стран единая система ПВО. Военно-техническое сотрудничество Беларуси и России развивается исходя из общих военных задач. По словам Ю. Шевцова, «белорусский ВПК очень основательно интегрирован с российским, специализируясь прежде всего на радиоэлектронной начинке для выпускаемых в РФ военных изделий, а также систем управления войсками, наведения и т.п., на ремонте и модернизации сложной военной техники» [8]. Однако инсинуации западных экспертов относительно вассальной роли Беларуси и определенного Москвой ей места в «экспансионистской» стратегии России являются надуманными и не соответствуют реальной действительности. Сегодня ни Минск, ни Москва не хотят понижения международно-правового статуса Беларуси. Как отмечал отечественный эксперт В.Ф. Гигин: «Белорусская независимость в настоящее время достаточно гарантирована, по крайней мере, с востока. Полноценный суверенитет Беларуси стал осознанной необходимостью не только для самих белорусов, но и для России» [22]. Подтверждением заблуждений отдельных экспертов являются и слова А.Г. Лукашенко, сказанные в 2004 г.: «Хочу с твердостью и определенностью сказать главное: в новой ситуации Беларусь не “буферное государство” и не вассал той или иной страны. Мы не в западне. Мы не камешек между жерновами. Напротив – история и география дали нам уникальный шанс ... превра-

тить то, что было в прошлые века историческим проклятием, в экономическое благословение». Согласно ему, «Россия ведет переговоры с ЕС об общем экономическом пространстве; Беларусь, благодаря нашим интеграционным достижениям, уже в едином экономическом пространстве с Россией; Беларусь расположена между ЕС и Россией. В этом будущее. В этом главная стратегия завтрашнего и послезавтрашнего дня: создание общего экономического пространства России – Беларуси – ЕС. Больше скажу, создавая общее экономическое пространство Европейского союза и России – они не обойдутся без Беларуси. В этом истинный, а не ложный выбор между Востоком и Западом» [23]. Тем самым стратегической целью Беларуси было объявлено создание общего экономического пространства и с РФ, и с ЕС.

Рассматривая взаимоотношения Беларуси и России в 2000-е гг., нельзя не отметить, что именно усиливающееся российское давление на Минск в торгово-экономической и энергетической сферах в угоду тем или иным олигархическим кругам и структурам вынудило белорусское руководство сделать ставку на многовекторность своей внешней политики. По мнению известного отечественного международника М.Э. Чесновского, «газовые», «молочные», «нефтяные», «сахарные» войны, кроме экономической подоплеки, имели четко выраженную стратегическую составляющую. Ее суть выявлялась в узком и широком смыслах. В узком понимании ее можно свести к стремлению официальной Москвы по-прежнему удерживать Беларусь в сфере российского влияния, принуждая белорусское руководство к лимитрофному поведению в двусторонних связях и продолжению «руки Москвы» в многосторонних внешнеполитических действиях. В широком смысле стратегия российского руководства замыкалась на Беларуси как демонстрационном образце российско-белорусских отношений и модели для интеграции стран «ближнего зарубежья» с установлением доминирующей роли и исключительного влияния России на постсоветском пространстве [24, с. 10].

Новым испытанием для белорусско-российских отношений стали августовские события 2008 г., связанные с грузинским нападением на Цхинвали и ответными действиями России. Недовольство в Кремле вызвал «вежливый» отказ Минска признать независимость Абхазии и Южной Осетии. Среди российских экспертов бытует мнение, что, очевидно, это было обусловлено стремлением белорусских властей «разморозить» отношения с ЕС. В качестве примера белорусской политики балансирования между Россией и Западом приводятся слова первого вице-премьера В.И. Семашко: «Мы должны стоять на двух ногах, иметь отличные отношения с Рос-

сией. Нам ее никто никогда не заменит. С другой стороны, мы должны работать с Европой» [25, с. 206]. Вполне возможно, что в сложившейся ситуации Москва не смогла предложить Минску адекватной компенсации возможных больших потерь, которые признание Минском Абхазии и Южной Осетии спровоцировало бы в белорусско-западных отношениях. Поэтому 22 июля 2009 г. состоялся окончательный отказ Беларуси признать Абхазию и Южную Осетию [26, с. 34].

В 2009–2010 гг. Минск неоднократно давал «асимметричные» ответы на не устраивающие его действия Москвы. К таким ответам, кроме непризнания независимости Абхазии и Южной Осетии, можно отнести отказ от участия в сессии ОДКБ, на которой решался вопрос о создании Коллективных сил оперативного реагирования (2009 г.), присоединение к инициативе ЕС «Восточное партнерство» (2009 г.), затягивание с решением вопроса о присоединении к Таможенному союзу с участием России и Казахстана (2010 г.), договоренность с Венесуэлой и Азербайджаном об альтернативных поставках нефти в Беларусь (2010 г.) и т.д. [27, с. 47].

Отдельно необходимо сказать об участии Беларуси в Восточном партнерстве. Очевидно, что, убедившись в бесперспективности прямого давления на Минск, ЕС решил активизировать процесс применения «мягкой силы» и уже таким образом достичь своих целей в отношении Беларуси. Одновременно и сам Минск оказался не прочь сбалансировать свою внешнеэкономическую и внешнеполитическую стратегию, избавившись от однозначной пророссийской ориентации, и использовать сближение с Евросоюзом в рамках Восточного партнерства для оказания давления на Москву в проблемных сферах белорусско-российского сотрудничества [25, с. 206]. Республика находится в зоне сфер влияния России и ЕС. Находясь между двумя геополитическими центрами, она выступает для них в двух качествах: «соединяющего моста» и «разъединяющего буфера» [28, с. 132]. Именно поэтому Минск с большой заинтересованностью отнесся к Восточному партнерству [28, с. 148]. Тем самым в августе-сентябре 2008 г. Беларусь сумела де-факто прорвать дипломатическую блокаду страны со стороны Запада. В отношениях с ЕС белорусское руководство сделало акцент на реализации конкретных проектов в сферах безопасности, экономики, науки и технологии. Обвинения со стороны европейцев в недемократичности официальный Минск отвергал со ссылкой на особенности политической культуры белорусов [29, с. 26].

Разумеется, Москва была не в восторге от участия ближайшего союзника в данном проекте, хотя представители политико-академического

сообщества РФ и пытались всячески не подавать вида, что Восточное партнерство их сильно волнует, несмотря на то, что многие указывали на антироссийскую направленность европейской инициативы. Наиболее четко официальная позиция Москвы в отношении ВП была сформулирована постоянным представителем РФ при ЕС Владимиром Чижовым: «...наша позиция сводится не к тому, чтобы противодействовать “Восточному партнерству”. Как любая региональная инициатива, она имеет право на существование. Для нас важно, чтобы то, что делается в рамках этой инициативы, не было направлено против российских интересов, на искусственный отрыв этих стран от сотрудничества с Россией. Мы против того, чтобы данные страны СНГ ставились перед искусственной дилеммой: либо вперед, в светлое будущее с Евросоюзом, либо назад – с Россией. А то, что такие признаки на начальном этапе “Восточного партнерства” были, – факт. Мы не против сотрудничества стран СНГ с ЕС. Мы, по большому счету, даже не против той голубой мечты, которая существует в некоторых странах, – об эвентуальном членстве в Евросоюзе. Главное, чтобы это не создавало новых разделительных линий в Европе» [30]. Участие же Беларуси в Восточном партнерстве многие в России расценили не больше, чем показную фронду. По словам российского эксперта А.А. Сергунина, «учитывая ее зависимость от России в области энергетики, финансов и торговли, она не решится на активное движение в сторону Европы (тем более что последняя не может пока обещать ничего сравнимого с российским “вариантом”)» [25, с. 208]. При этом Москва, как и Брюссель, оказывает давление на Минск, только ее требования диаметрально противоположны. Хотя известно, что отношения между странами должны основываться на принципах равенства, партнерства, взаимоуважения и учета интереса всех сторон в равной степени [28, с. 168].

Поиски Минском альтернативных источников внешнеэкономического взаимодействия в условиях экономического кризиса породили на Западе надежды на территориальную перекройку линии геополитического разлома. В результате, возникли неприсущие для прошлого моменты лавирования между Россией и Евросоюзом [24, с. 10]. Правда, в августе 2010 г. МИД Беларуси предложил своим российским коллегам алгоритм совместной работы в направлении формирования общего экономического пространства между ТС и ЕС. Внося данные предложения, Минск исходил из того факта, что Таможенный союз и Европейский союз являются естественными и выгодными друг для друга стратегическими партнерами в Евразии [31, с. 3]. Однако дальнейшего сближения Беларуси с ЕС не произошло, поскольку

Запад потребовал у Минска большие уступки, чем те, на которые он был готов. Речь шла о полной ревизии курса, проводимого белорусским руководством. США также не изменили своего отношения к Беларуси. В июне 2009 г. администрация Б. Обамы продлила срок действия указа об аресте собственности белорусских чиновников в Америке [32, с. 161–162]. В декабре 2010 г. А.Г. Лукашенко объявил об участии страны в Едином экономическом пространстве (ЕЭП), что означало возвращение к традиционным приоритетам Минска [24, с. 11]. Евразийские интеграционные проекты оказались более предпочтительны для Беларуси, нежели участие в Восточном партнерстве. Минск не получил от участия в нем того, что ожидал: обещанной финансовой помощи и финансирования инфраструктурных проектов в рамках многостороннего измерения. К тому же Евросоюз обусловил дальнейшее сотрудничество выполнением предварительных политических условий. Поэтому уже в 2013 г. Минск, убедившись в отсутствии принципиальных изменений в отношениях с ЕС, свел свое участие в проекте до символического уровня [29, с. 28]. Правда, данный выбор, обусловленный экономически, во внешнеполитическом смысле оставил риск недоверия со стороны и западных, и восточных соседей [24, с. 11]. Как подчеркивают российские эксперты, за 2014–2016 гг. во многом двусторонние отношения между Беларусью и Россией утратили доверительность и предсказуемость [17, с. 129]. Хотя публично российские представители стараются не подавать вида, что их особо волнуют белорусско-западные отношения. «Западный тренд во внешней политике Белоруссии – это объективная реальность, от которой никуда не деться, – отмечал дипломатический источник в МИД РФ в беседе с представителями российских СМИ. – Но мы не драматизируем ситуацию и научились не реагировать на выпады в наш адрес» [33, с. 29]. Как бы то ни было, с помощью активизации европейского вектора своей внешней политики Минску удалось добиться ослабления давления со стороны Москвы.

Тем самым белорусское руководство, полагаясь на принцип многовекторности, в 2010-е гг. продолжило политику балансирования между Россией и Западом. Можно отметить, что официальный Минск относился к евразийским интеграционным процессам двояко. С одной стороны, белорусские власти положительно оценивали эти процессы и подчеркивали, что не намерены разрушать отношения с Россией ради улучшения отношений со странами Запада [29, с. 27]. Так, 17 июля 2014 г. на совещании с руководителями белорусских посольств и консульств А.Г. Лукашенко отметил: «Мы продолжаем делать стратегическую ставку на Российскую Феде-

рацию. ... Другой альтернативы у нас нет. И чего нам уходить от нормальных отношений с нашим братским дружественным государством, которое всегда готово и подставляет нам свое плечо как никто другой?». Кроме того, он подчеркнул, что потенциал Союзного государства не исчерпан: «Поэтому мы будем укреплять наше стратегическое партнерство с Россией» [34]. С другой стороны, на официальном уровне говорилось о том, что Республика Беларусь должна сохранять суверенный статус и уменьшить зависимость «от одного вида энергии, одного вида рынка и одного поставщика» [29, с. 27]. А.Г. Лукашенко констатировал позитивные тенденции в отношениях с ЕС и «хорошую основу» для отношений с США. По его словам, Европа остается для Беларуси «одним из важнейших направлений развития торгово-экономических связей и главным источником технологий и оборудования» [34].

Примером независимого поведения Минска стала и его позиция по Украине. Белорусское руководство признало легитимность новых украинских властей, официально не признало факт присоединения Россией Крыма, выступает за сохранение территориальной целостности Украины, но при этом поддержало РФ при голосовании в ООН в марте 2014 г., а во время рижского саммита Восточного партнерства отказалось присоединиться к итоговой декларации из-за содержащейся в ней формулировки об «аннексии Крыма» [35, с. 108]. Позиция Беларуси относительно украинского кризиса не осталась незамеченной на Западе. В последние годы США и ЕС значительно ослабили санкции в отношении официального Минска, а прошедшие в 2015 г. президентские выборы вызвали относительно вялую критику в Вашингтоне и Брюсселе [17, с. 129]. При всем при этом, на наш взгляд, абсолютно прав российский исследователь А.В. Шурубович в том, что Беларусь «при всех сложностях и проблемах в российско-белорусских отношениях – однозначно выбрало “восточный вектор” интеграции, что подтверждается ее активным участием в евразийских интеграционных проектах» [36, с. 12].

Заключение. Таким образом, действия Запада содействуют белорусско-российскому сближению. В условиях расширения НАТО на Восток, вмешательства США и ЕС во внутривнутриполитическую жизнь суверенных государств, в том числе на постсоветском пространстве, Беларусь и Россия осознают стратегическую важность друг друга в целях обеспечения национальной безопасности. Поэтому неудивительно, что именно военно-стратегическое сотрудничество является одной из наиболее успешных сфер их взаимодействия. При этом у Минска и Москвы есть свое, иногда не совпадающее, видение современных проблем глобальной и региональной политики и

безопасности, что предполагает самостоятельные шаги белорусского и российского руководства, несмотря на имеющуюся координацию внешнеполитических действий, на мировой арене.

Работа выполнена в рамках научной темы «Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве» (научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент А.П. Косов) по заданию 1.1.04 подпрограммы «История и культура» (научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В.В. Данилович) ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (научный руководитель – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор А.А. Коваленя) (договор № 20160455).

Литература

1. Снапкоўскі, У.Е. Беларуска-расійскія адносіны: зб. навук. арт. / У.Е. Снапкоўскі. – Мінск: БДУ, 2009. – 139 с.
2. Затулин, К.Ф. Усилия по созданию Союзного государства нельзя ослаблять [Электронный ресурс] / К.Ф. Затулин // Официальный сайт К.Ф. Затулина. – 2002. – Режим доступа: <https://zatulin.ru/usiliya-po-sozdaniyu-soyuznogo-gosudarstva-nelzya-oslablyat/>. – Дата доступа: 21.06.2009.
3. Гарнетт, Ш. Перекрестки Европы: Россия, Запад и новые сопредельные государства / Ш. Гарнетт // США – Канада: экономика, политика, культура. – 1999. – № 3/4. – С. 84–113.
4. Селиванова, И. Экономическая интеграция России и Белоруссии и ее влияние на развитие народного хозяйства Белоруссии [Электронный ресурс] / И. Селиванова // Белоруссия и Россия: общества и государства / отв. ред. Д.Е. Фурман. – М.: Права человека, 1998. – С. 316–338. – Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Themes/Belarus/belarus-25.html>. – Дата доступа: 03.09.2016.
5. Суздальцев, А.И. Формирование российской политики в отношении Белоруссии (2005–2008 гг.) / А.И. Суздальцев // Россия в глобальном мире: 2000–2011: хрестоматия: в 6 т. / сост.: И.Н. Тимофеев, Т.А. Махмутов, Е.С. Алексеенкова; под общ. ред. И.С. Иванова. – М.: Аспект Пресс, 2012. – Т. 5: Россия и постсоветское пространство. – С. 377–396.
6. Rontoyanni, C. Belarus and the East / C. Rontoyanni // Postcommunist Belarus / S. White, E. Korosteleva, J. Löwenhardt (eds.). – New York–London: Rowman & Littlefield Publishers, 2005. – P. 123–141.
7. Затулин, К. Союзное государство [Электронный ресурс] / К. Затулин // Материк. – 2001. – 30 мая. – Режим доступа: <http://zatulin.ru/soyuznoe-gosudarstvo/>. – Дата доступа: 04.09.2016.
8. Шевцов, Ю. Союзное государство России и Беларуси: меняющиеся функции [Электронный ресурс] / Ю. Шевцов // Перспективы. – 28.06.2008. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/sojuznoje_gosudarstvo_rossii_i_belarusi_menajushhijesa_funkcii_2008-06-28.htm. – Дата доступа: 03.09.2016.
9. Bugajski, J. Cold Peace: Russia's New Imperialism / J. Bugajski. – Westport (Conn.), London: Praeger, 2004. – X+302 p.
10. Trenin, D. Russia's Policy toward Belarus: A Tale of Two Presidents / D. Trenin // Prospects for Democracy in Belarus / J. Forbrig, D.R. Marples, P. Demeš (eds.); German Marshall Fund of the United States. – Washington, D.C., 2006. – P. 79–84.

11. Мысливцев, В.Г. Проблемы взаимоотношений России, Украины, Белоруссии: в исторической ретроспективе / В.Г. Мысливцев. – Саратов: Саратовский источник, 2010. – 464 с.
12. Мухаметов, Р.С. Военное сотрудничество России со странами ближнего зарубежья: основные направления / Р.С. Мухаметов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 23(314). Политические науки. Востоковедение. – Вып. 14. – С. 13–18.
13. Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности / под ред. Ш. Гарнетта и Р. Легволда. – М.: Московский центр Карнеги, 1998. – 201 с.
14. Пар, А. Куда пойдет Путин? Россия между Китаем и Европой / А. Пар. – М.: Олма Медиа Групп, 2012. – 352 с.
15. Ivanov, S. As NATO Grows, So Do Russia's Worries [Electronic resource] / S. Ivanov // The New York Times. – April 7, 2004. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2004/04/07/opinion/as-nato-grows-so-do-russia-s-worries.html>. – Date of access: 18.04.2018.
16. Бабурин, С.Н. Возвращение русского консерватизма / С.Н. Бабурин; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 832 с.
17. Зиновьев, В.П. Внешняя политика Белоруссии (1992–2017 гг.): малое государство на геостратегическом разломе / В.П. Зиновьев, Е.Ф. Троицкий // Русин. – 2017. – № 4. – С. 123–133.
18. Rice: Belarus is «dictatorship» [Electronic resource] // CNN. com. – April 20, 2005. – Mode of access: <http://edition.cnn.com/2005/WORLD/europe/04/20/rice.belarus/>. – Date of access: 17.02.2015.
19. Стрелков, А.А. Политика Европейского союза на постсоветском пространстве: вызовы и шансы для России? [Электронный ресурс] / А.А. Стрелков // Перспективы. – 09.04.2009. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/politika_jevropejskogo_sojuza_na_postsovetskom_prostranstve_vyzovy_i_shansy_dla_rossii_2009-04-09.htm. – Дата доступа: 02.09.2009.
20. Гусев, А.В. Национальная безопасность Беларуси и России: актуальные аспекты в контексте строительства Союзного государства / А.В. Гусев // Белорусская думка. – 2010. – № 12. – С. 28–33.
21. Shepherd, R. The United States and Europe's Last Dictatorship / R. Shepherd // Prospects for Democracy in Belarus / J. Forbrig, D.R. Marples, P. Demeš (eds.); German Marshall Fund of the United States. – Washington, D.C., 2006. – P. 71–78.
22. Россия и Европа: с кем быть Беларуси? [Электронный ресурс] // Народная праграма. – 2012. – 21 мая. – Режим доступа: <http://prahrama.by/subject/theme/18/>. – Дата доступа: 23.09.2016.
23. Выступление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко «Внешняя политика Республики Беларусь в новом мире» на совещании с руководителями загранучреждений Республики Беларусь 22 июля 2004 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vystuplenie-prezidenta-respubliki-belarus-aglukashenko-vneshnjaja-politika-respubliki-belarus-v-novom-mire-na-5837/. – Дата доступа: 27.01.2018.
24. Чесновский, М.Э. Европейский геополитический разлом в 2010-х гг. и Беларусь / М.Э. Чесновский // Вестн. Брѣсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2012. – № 1. – С. 5–11.
25. Сергунин, А.А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе / А.А. Сергунин // Вестн. ВГУ. Сер., Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 205–210.
26. Неменский, О.Б. «Последний союзник»: российско-белорусские отношения на современном этапе / О.Б. Неменский // Контуры глобальных трансформаций. – 2016. – Вып. 5, т. 9. – С. 24–40.
27. Тихомиров, А. Беларусь в политике России / А. Тихомиров // Республика Беларусь между Востоком и Западом / науч. ред. Ю. Тымановски, С. Мусенко, М. Влодаркевич; Варшавский университет, Факультет журналистики и политических наук. – Варшава, 2012. – С. 45–57.
28. Бригадин, П. Беларусь в контексте европейской политики: между ЕС и Россией / П. Бригадин, Н. Веремеева, Д. Ротман // Восточное партнерство: проблемы и перспективы / под науч. ред. Е. Коростелевой. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2011. – С. 130–169.
29. Тихомиров, А.В. Белорусские внешнеполитические приоритеты в контексте участия в интеграционных процессах: взгляды власти и общества / А.В. Тихомиров // Современные евразийские исследования: науч. журнал / под ред. Ю.Г. Голуба. – Саратов, 2014. – Вып. 1. – С. 24–30.
30. Терехов, А. Владимир Чижов: «Южный поток» надо сделать приоритетным проектом ЕС» [Электронный ресурс] / А. Терехов // Независимая газета. – 18.05.2009. – Режим доступа: http://www.ng.ru/courier/2009-05-18/9_chizhov.html?mright=0. – Дата доступа: 03.10.2010.
31. Байчоров, А.М. Проблема «интеграции интеграций» / А.М. Байчоров // Вызовы интеграции на пути к Евразийскому экономическому союзу: материалы междунауч. семинара, 10 дек. 2013 г. / науч. ред.: В.Г. Шадурский, Е.А. Достанко. – Минск, 2013. – С. 3–6. – Режим доступа: centis.bsu.by/new_site/news/SEMINAR10.12.13.doc. – Дата доступа: 14.09.2016.
32. Мещеряков, К.Е. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве и участие в них России / К.Е. Мещеряков. – СПб.: Скифия-принт, 2012. – 238 с.
33. Астахова, С.В. Белоруссия после президентских выборов: итоги и перспективы / С.В. Астахова // Россия и новые государства Евразии. – 2015. – № 4. – С. 20–32.
34. Лукашенко: Белоруссия будет партнером и России, и Украины [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. – 17 июля 2014. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1826861.html#ixzz37zUHW2w8>. – Дата доступа: 18.04.2018.
35. Слинько, А.А. Беларусь между Россией и Западом: к вопросу о перспективах развития двусторонних связей в контексте украинского кризиса / А.А. Слинько, Ю.И. Лаптева, Г.Я. Узилевский // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Т. 10, № 6. – С. 107–114.
36. Шурубович, А. Евразийская интеграция в восприятии белорусов / А. Шурубович // Россия и новые государства Евразии. – 2014. – № 1. – С. 9–25.

Поступила в редакцию 24.05.2018 г.